Научно-исследовательский центр «Иннова»

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Сборник научных трудов по материалам
VI Международной научно-практической конференции,
24 октября 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Р17

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:
Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.,** д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Р17 **Развитие науки и образования: современные вызовы и возможности.** Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 24 октября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 60 с.

В настоящем издании представлены материалы VI Международной научно-практической конференции «Развитие науки и образования: современные вызовы и возможности», состоявшейся 24 октября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-97873-137-8

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исаев Геннадий Евгеньевич 5

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ПРЕПОДАВАНИИ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН: ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ, ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Родина Лидия Викторовна 12

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЗАНЯТИЯХ КУРСА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Сушкова Анна Анатольевна 28

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Кузнециян Александра Сергеевна 33

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Манукян Кристина Зограбовна

Акопян Елена Эдуардовна 39

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЛИТЕРАТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ: ПОЭЗИЯ КАК МОЛИТВА

Просучкова Марина Геннадьевна 46

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И НАУЧНОЕ ОСВОЕНИЕ РОССИЙСКОГО И СОВЕТСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В КИТАЕ В 1949–1991 ГГ.

Чжи Юн..... *51*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 614.842.831

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исаев Геннадий Евгеньевич
преподаватель курсов гражданской обороны
Санкт-Петербургский ГКУ ДПО «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям»
(сокращенное наименование - СПб ГКУ ДПО «УМЦ ГО и ЧС»),
г. Санкт-Петербург

Аннотация. *В статье проведён анализ деятельности добровольческих (волонтерских) общественных пожарных организаций в Российской Федерации, обеспечивающих защиту людей в чрезвычайных ситуациях.*

The article analyzes the activities of volunteer (volunteer) public fire organizations in the Russian Federation that provide protection to people in emergency situations.

Ключевые слова: *Добровольчество (волонтерство), общественные организации, добровольные пожарные дружины*

Keywords: *Volunteerism, public organizations, and volunteer fire brigades*

По итогам 2025 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 21 045 организаций, создавших добровольные пожарные подразделения (далее – ДПП), всего осуществляют деятельность 33 885 ДПП. Рассматриваемые добровольные подразделения осуществляют деятельность на территории почти всех субъектов Российской Федерации (наибольшее их количество в Московской (1 952) и Новосибирской (1 855) областях, республиках Татарстан (1 629) и Башкортостан (1 033).

В состав ДПП входят:

1) 24 666 добровольных пожарных дружин, в числе которых 63% объектовые. В целом почти во всех территориальных органах МЧС России (далее – ТО МЧС России) зафиксирован рост количества ДПД, создано 1 443 новых ДПД (наибольшее количество на территории Кемеровской области – Кузбасса, Приморского края, Республики Крым).

2) 9 219 добровольных пожарных команд, в числе которых 19% объектовые. В течение года создано 335 новых ДПК (наибольшее количество на территории Республик Татарстан, Московской области, Красноярского края и г. Москва).

3) 291 844 добровольных пожарных, в числе которых 65% в объектовых ДПП. В целом почти во всех ТО МЧС России зафиксирован рост количества добровольных пожарных на 11 825 человек (наибольшее количество новых добровольных пожарных зарегистрировано на территории Кемеровской области – Кузбасса, Московской и Псковской областей и г. Москва) [1].

Согласно федеральному закону от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

В Российской Федерации добровольчество (волонтерство) играет все возрастающую роль, это, в частности, касается и вопросов обеспечения защиты людей на пожарах [2].

Говоря о правовых основах деятельности общественных организаций, осуществляющих деятельность в области пожарной безопасности можно отметить, что в Российской Федерации создан и функционирует правовой фундамент деятельности общественных организаций, осуществляющих деятельность в области пожарной безопасности.

Так, федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» определяет общие правовые, экономические и социальные основы

обеспечения пожарной безопасности в РФ, регулирует отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, юридическими лицами и гражданами в области пожарной безопасности. Статья 13 данного нормативного правового акта закрепляет положение о том, что «Добровольная пожарная охрана создается и осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Таким образом можно отметить, что данный федеральный закон включает общественные объединения в систему обеспечения пожарной безопасности как один из её элементов.

Федеральный закон от 06.05.2011 № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» — профильный закон, устанавливающий правовые основы создания и деятельности добровольной пожарной охраны, права и гарантии общественных объединений пожарной охраны и добровольных пожарных. Он уточняет и дополняет положение о добровольной пожарной охране и общественных объединениях пожарной охраны.

Добровольная пожарная охрана - основанный на добровольческой деятельности вид пожарной охраны, включающий в себя общественные объединения добровольной пожарной охраны, объектовые добровольные пожарные подразделения и входящих в их состав добровольных пожарных, деятельность которых предусматривает участие в профилактике, а также тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ.

Общественное объединение добровольной пожарной охраны (далее - общественное объединение пожарной охраны) - социально ориентированное общественное объединение физических лиц и (или) юридических лиц - общественных объединений, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации, одной из основных уставных целей которого является участие в осуществлении деятельности в области пожарной безопасности и проведении аварийно-спасательных работ [3].

В основе деятельности общественных объединений независимо от их организационно-правовых форм заложены такие принципы как:

– равенство перед законом;

– добровольность, равноправие и законность деятельности;

– гласность и общедоступность информации о деятельности;

– свобода в определении внутренней структуры и методов деятельности;

– готовность к участию в профилактике и тушении пожаров;

– приоритетность спасения людей и оказания первой помощи.

В целях приведения положений Федерального закона от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» в соответствие с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и нормативного урегулирования вопросов обучения добровольных пожарных 23 мая 2025 года принят Федеральный закон № 119-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольной пожарной охране».

Данным Федеральным законом определены формы обучения добровольных пожарных, а МЧС России наделено правом утверждения типовых программ обучения добровольных пожарных.

Для установления единой (типовой) методологии проведения обучения добровольных пожарных, формирования у них необходимых квалификации и компетенций, получаемых ими по итогам обучения, и исключения зависимости итогов обучения от качества разработанных организациями, осуществляющими образовательную деятельность, образовательных программ, МЧС России разработаны:

– приказ МЧС России «Об утверждении типовой программы профессионального обучения в области пожарной безопасности по программе профессиональной подготовки «Добровольный пожарный» от 30 сентября 2025 г. № 876 (зарегистрирован в Минюсте России 5 ноября 2025 г., регистрационный № 84078);

– приказ МЧС России «Об утверждении типовой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации в области пожарной безопасности по виду профессиональной деятельности «Добровольный пожарный» от

22 сентября 2025 г. № 845 (зарегистрирован в Минюсте России 5 ноября 2025 г., регистрационный № 84080). Федеральный закон 23 мая 2025 года № 119-ФЗ, приказы МЧС России от 22 сентября 2025 г. № 845 и от 30 сентября 2025 г. № 876 вступают в силу с 1 марта 2026 года

В течение 2025 года также проводилась актуализация ГОСТ Р 58853-2020 «Производственные услуги. Добровольная пожарная охрана. Общие требования», утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15.05.2020 № 203-ст, и профессионального стандарта «Пожарный», утвержденного приказом Минтруда России от 07.09.2020 № 575 н, в части квалификационных требований к добровольным пожарным

В 2025 году добровольными пожарными в целях повышения уровня культуры безопасности жизнедеятельности населения проведено более 3,5 млн. профилактических мероприятий, в том числе: более 1,6 млн. подворовых обходов в сельских населенных пунктах; более 447 тысяч обследований многоквартирных жилых домов и придомовой территории; более 1 269 тысяч бесед по вопросам соблюдения правил безопасности при возникновении ЧС (пожаров) и безопасности жизнедеятельности. Данными мероприятиями было охвачено более 4,7 млн. человек.

Подразделения ДПО в 2025 году участвовали: 17 821 раз в тушении техногенных пожаров, из них 1 603 пожаров потушено ими самостоятельно; 10 517 раз в тушении иных ландшафтных (природных) пожаров, из них 1 916 потушено ими самостоятельно. При тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ добровольными пожарными спасено 112 человек.

В среднем в 2025 году добровольные пожарные приняли участие в тушении 8,6% пожаров, произошедших на территории Российской Федерации (более 28 тыс. из 315 тыс. зарегистрированных пожаров). Наибольший процент участия добровольных пожарных в тушении пожаров отмечается на территории Белгородской (50 %), Челябинской (46 %) и Курской (39 %) областей, Чукотского автономного округа (44 %), Республики Алтай (38 %), Ростовской области (28 %) и г. Москва (30 %). Снижение количества случаев участия подразделений ДПО

в тушении пожаров напрямую связано с уменьшением количества пожаров на территории Российской Федерации в 2025 году на 9%. К тушению пожаров добровольные пожарные привлекались 28 338 раз на территории почти всех субъектов Российской Федерации, наибольшее количество случаев их привлечения к тушению пожаров зафиксировано в Ростовской области (2 081), Краснодарском крае (1 559), Республике Башкортостан (1 466), Московской области (1 465), из них: в районе выезда – 21 613 раз (76% от случаев участия добровольцев в тушении пожаров); за пределами района выезда – 6 725 раз.

На вооружении ДПП состоит 23 127 единиц мобильных средств тушения пожаров, из них в ДПК – 17 389 единиц, в том числе: пожарных автомобилей – 4 685 единиц; приспособленной техники – 6 441 единица; мотопомп – 12 001 единица. В целях укрепления материально-технической базы в течение года органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и заинтересованными организациями переданы в ДПП 1 838 мобильных средствах тушения пожаров, в том числе: пожарные автомобили – 198 (Иркутская, Московская, Томская и Тверская области) и другие 35 субъектов Российской Федерации); приспособленная техника – 682 (Красноярский и Алтайский края, г. Москва и другие 25 субъектов Российской Федерации); пожарные мотопомпы – 958 (Республика Марий Эл, Белгородская область, Алтайский край, Оренбургская область, Республика Удмуртия и другие 21 субъект Российской Федерации).

В течение 2025 года из бюджетов различных уровней оказывалась финансовая поддержка ДПО на сумму почти 836 млн. рублей, в том числе в рамках реализации региональных и муниципальных программ по обеспечению пожарной безопасности (развитию ДПО) и в рамках выделяемых субсидий добровольческим организациям.

Финансовые средства в основном направлялись на: строительство, реконструкцию и ремонт зданий для размещения ДПП (более 123 млн. рублей);

приобретение и ремонт пожарной техники для тушения пожаров, пожарнотехнического оборудования и вооружения (более 305 млн. рублей);

приобретение боевой одежды пожарных, обмундирования для добровольных пожарных (более 35 млн. рублей); обучение, медицинское обследование, страхование и стимулирование деятельности добровольных пожарных (более 145 млн. рублей); осуществление профилактики пожаров (более 27 млн. рублей) [1].

Таким образом, необходимо отметить, что личный состав общественных добровольных спасателей и пожарных оказывают активное содействие профессиональным службам в вопросах обеспечения безопасности на массовых мероприятиях и молодежных форумах, в местах отдыха и на туристских маршрутах. Проводят пожарную профилактику, обучают население навыкам оказания первой помощи и психологической поддержки, а также как правильно вести себя в условиях ЧС и пожаров. На сегодняшний день, благодаря систематично проводимой политики государства, направленной на пропаганду важности проведения работы по пожарной безопасности количество добровольцев (волонтеров), готовых оказывать помощь людям неуклонно растет, что в свою очередь приводит к росту числа регистрируемых общественных организаций социальной направленности, в том числе и обеспечивающих пожарную безопасность.

Список литературы

1. Анализ деятельности добровольной пожарной охраны по итогам 2025 года [Электронный ресурс]. — Москва, 2026. 12 с. — URL: mchs.gov.ru.

2. Матюшин А.В., Ратникова О. Д., Безбородов В. В., Кононко П. П. Перспективы развития добровольных аварийно-спасательных формирований / Технологии техносферной безопасности. – 2014. – № 5(57). – С. 18. 117

3. О добровольной пожарной охране. Федеральный закон от 06.05.2011 № 100-ФЗ. (ред. от 23.05.2025) / КонсультантПлюс. — Текст: электронный.

УДК 378.016:347

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ПРЕПОДАВАНИИ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН: ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ, ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Родина Лидия Викторовна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Рязань, Россия

Аннотация. *В статье анализируется трансформация методологии преподавания частноправовых дисциплин (гражданского, семейного, предпринимательского права) под влиянием цифровизации экономики и LegalTech. Педагогический дизайн рассматривается как системный инженерный подход к проектированию образовательного опыта будущих юристов. На основе междисциплинарного анализа педагогической и правовой литературы выявлены ключевые барьеры внедрения педагогического дизайна в академическую среду российских вузов, включая методическую неготовность преподавателей, фрагментарность образовательных траекторий и дефицит ресурсного обеспечения. Риски систематизированы по трем уровням (методологическому, институциональному, этическому) с оценкой вероятности и тяжести последствий. Предложены перспективные модели обучения, включая сквозной кейс-модуль и «перевернутый контракт», и проведено сопоставление модели обратного проектирования с альтернативными подходами (problem-based learning, project-based learning). Особое внимание уделяется вопросам интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс, этическим аспектам его применения и формированию новых профессиональных компетенций юристов в цифровой среде.*

Практическая значимость работы заключается в разработке конкретных методических рекомендаций по модернизации учебного процесса и адаптации традиционных правовых дисциплин к требованиям цифровой экономики. Результаты исследования могут быть использованы при проектировании образовательных программ, разработке учебно-методических комплексов и повышении квалификации преподавателей юридических дисциплин.

Abstract. *The article analyzes the transformation of the methodology for teaching private law disciplines (civil, family, and business law) under the influence of the digitalization of the economy and LegalTech. Pedagogical design is considered a systemic engineering approach to designing the educational experience of future lawyers. Based on an interdisciplinary analysis of pedagogical and legal literature, key barriers to implementing pedagogical design in the academic environment of Russian universities have been identified, including teachers' methodological unpreparedness, the fragmented nature of educational trajectories, and a lack of resource support. The risks are systematized at three levels (methodological, institutional, and ethical), with an assessment of the probability and severity of the consequences. Promising learning models are proposed, including a comprehensive case module and the "inverted contract," and a comparison is made between the reverse engineering model and alternative approaches (problem-based learning, project-based learning). Special attention is paid to the integration of artificial intelligence into the educational process, the ethical aspects of its application, and the development of new professional competencies for lawyers in the digital environment.*

The practical significance of the work lies in the development of specific methodological recommendations for modernizing the educational process and adapting traditional legal disciplines to the requirements of the digital economy. The research results can be used in designing educational programs, developing teaching and methodological complexes, and improving the qualifications of teachers of legal disciplines.

Ключевые слова: *педагогика, педагогический дизайн, педагогическое проектирование, юридическое образование, частное право, гражданское право, компетентностный подход, LegalTech, искусственный интеллект, обратное*

проектирование

Keywords: *pedagogy; pedagogical design; pedagogical project design; legal education; private law; civil law; competence-based approach; LegalTech; artificial intelligence; reverse engineering*

Современная система высшего юридического образования находится на этапе глубокой трансформации, обусловленной не только внешними факторами — цифровизацией экономики, развитием платформенных решений и искусственного интеллекта, — но и внутренним кризисом классической дидактики. Традиционная модель преподавания частноправовых дисциплин, исторически ориентированная на догматическое изучение норм законодательства через лекционно-семинарскую систему, демонстрирует недостаточную эффективность в формировании практических компетенций выпускников. Как показывают исследования, работодатели все чаще указывают на разрыв между фундаментальными знаниями вчерашних студентов и их способностью решать нестандартные задачи правового сопровождения бизнеса или защиты интересов частных лиц [1; 2]. Это обусловлено тем, что новое поколение студентов является носителями когнитивных навыков, определяемых психологией развития и взросления в цифровой среде [3].

В этом контексте педагогический дизайн перестает быть исключительно инструментом корпоративного обучения и становится необходимым элементом проектирования образовательных программ в высшей школе. Предлагается рассматривать его не как набор модных цифровых инструментов, а как системную инженерию образовательного процесса, где во главу угла ставится опыт обучающегося и измеримый результат профессиональной деятельности. При этом важно разграничить понятия «педагогический дизайн» и «педагогическое проектирование». Если педагогическое проектирование охватывает более широкий процесс создания образовательных программ и сред, то педагогический дизайн акцентирует внимание на алгоритмизированном проектировании учебного опыта с опорой на теории обучения, анализ потребностей и измеримые результаты [4]. В настоящей статье эти понятия используются как

взаимодополняющие, с акцентом на дизайнерский подход.

По мнению профессора М. А. Лукацкого, переход к проектированию образовательной среды является закономерным ответом системы на усложнение объекта познания; ученый подчеркивает, что современный преподаватель должен выступать не транслятором знаний, а архитектором ситуаций развития обучающихся [5]. Схожей позиции придерживается Е. И. Казакова, указывая, что без грамотного педагогического дизайна внедрение любых инноваций, включая искусственный интеллект, приводит лишь к формализации учебного процесса и росту бюрократической нагрузки на преподавателя [6].

Цель данной статьи — проанализировать специфику применения педагогического дизайна в сфере частного права, выявить барьеры его внедрения, систематизировать сопутствующие риски и предложить апробированные и перспективные практики модернизации учебного процесса. Для достижения цели был проведен анализ отечественной и зарубежной литературы по педагогическому дизайну и юридическому образованию.

Прежде всего, необходимо остановиться на определении сущности и специфики педагогического дизайна в юридическом образовании. Педагогический дизайн представляет собой алгоритмизированный процесс анализа потребностей обучающихся, постановки целей, разработки контента, методов и средств оценивания, направленный на достижение максимальной эффективности обучения при оптимальных затратах ресурсов [7]. Ключевое отличие от традиционных педагогических методик заключается в смещении фокуса с того, что должен рассказать преподаватель, на то, что студент должен научиться делать по итогам курса. За рубежом применение дизайн-подхода к юридическому образованию активно обсуждается в работах A. Alén, который предлагает адаптировать принципы проектирования образовательного опыта, сложившиеся в других профессиональных школах, к специфике юридического образования [8], а также N. Hamilton и J. Organ, систематизировавших результаты обучения, которые должны адоптировать юридические школы для подготовки студентов к требованиям рынка [9].

Применительно к частноправовым дисциплинам это означает переход от трансляции теоретических знаний к проектированию сред, имитирующих профессиональную реальность юриста-цивилиста.

Вместе с тем специфика предмета диктует особые требования к применению педагогического дизайна. Во-первых, в процессе конструирования необходимо обеспечить баланс теории и практики. Это требование обусловлено тем, что частное право требует строгого формально-логического мышления. Чрезмерная геймификация или упрощение ради вовлеченности несет риск потери точности юридического языка. Во-вторых, следует учесть, что в сфере цивилистики, как правило, имеет место работа с неопределенностью. То есть, в отличие от публично-правовых сфер, где нормы часто императивны, гражданско-правовые отношения характеризуются диспозитивностью, конкуренцией норм и множественностью правовых позиций. В-третьих, необходимо учитывать документоцентричность. Результатом работы цивилиста является текст (договор, иск, заключение), что должно находить прямое отражение в учебных задачах.

Заявляя о влиянии LegalTech на преподавание частного права, необходимо выйти за рамки методики и ответить на вопрос: что именно в содержании дисциплины меняется, когда цифровые инструменты становятся частью профессиональной реальности юриста-цивилиста? Традиционная модель частноправового курса построена вокруг трех опор: знание доктрины, умение квалифицировать правоотношение и способность сформулировать правовую позицию в текстуальном виде. LegalTech не отменяет ни одну из них, но добавляет инструментальный слой — способность управлять цифровыми сервисами для решения правовых задач и нести ответственность за их результат [4; 10; 19].

Применительно к договорному праву это означает переход от ручного составления к управлению жизненным циклом контракта: студент должен понимать логику конструктора договоров, уметь алгоритмизировать договорную конструкцию — выделить обязательные и факультативные элементы, определить условия, зависящие от вводных данных. В корпоративном праве комплаенс-автоматизация и сервисы проверки контрагентов (СПАРК, Контур.Фокус) требуют

навыка интеграции данных из разнородных источников и оценки совокупного риска. В наследственном и семейном праве развитие платформ онлайн-разрешения споров (ODR) и электронного нотариата порождает новый тип заданий — оценка адекватности автоматического решения, выявление ошибок алгоритма, проверка корректности расчета обязательной доли [2; 10].

Отдельной компетенцией, еще не закрепленной в ФГОС ВО, но востребованной рынком, становится промпт-инжиниринг для правовых задач — умение формулировать запросы к ИИ-системам для анализа договора, поиска судебной практики, оценки рисков сделки. Качество результата напрямую зависит от точности постановки задачи: некорректный промпт лишь усиливает ошибку [4]. При этом, как показывает практика, до половины генерируемых искусственным интеллектом юридических цитат оказываются некорректными, что делает способность критически проверять результат системы не дополнительным навыком, а профессиональной обязанностью [19].

Таким образом, LegalTech трансформирует не способ подачи материала, а само содержание курса: выпускник должен не только знать норму и уметь ее применить, но и уметь это сделать в цифровой среде, где конструкторы договоров, сервисы проверки контрагентов и ИИ-ассистенты стали корпоративным стандартом.

Основу современного педагогического дизайна для юристов составляет таксономия Блума [7], адаптированная к профессиональным стандартам. Если традиционное обучение останавливается на уровнях «знание» и «понимание», то грамотно спроектированный курс ведет студента к уровням «применение», «анализ», «оценка» и «создание».

Анализ текущей ситуации в вузах Российской Федерации, позволяет выделить несколько системных барьеров, препятствующих широкому внедрению принципов педагогического дизайна [18]. В первую очередь необходимо обратить внимание на методическую неготовность преподавателей. Основная проблема кроется в разрыве между глубоким знанием отраслевого права и владением технологиями проектирования обучения. В этой связи видится

справедливым мнение специалиста в области цифровой педагогики А. Ю. Уварова. В своих исследованиях он отмечает, что главная причина неудач при внедрении информационно-коммуникационных технологий в школы и вузы — попытка автоматизировать старые подходы вместо изменения самих практик преподавания. То есть, без переподготовки профессорско-преподавательского состава любые LMS-платформы (Learning Management System — «система управления обучением») остаются лишь «цифровыми досками объявлений» [11, 20].

Среди барьеров нам видится также инерционность системы и дефицит ресурсов. Проектирование курса по принципам педагогического дизайна (от анализа целевой аудитории до создания рубрик оценивания) требует значительных временных затрат. При высокой аудиторной нагрузке у преподавателей по меньшей мере не хватает ресурса для качественной переработки учебно-методических комплексов.

Еще одним фактором, способным замедлить внедрение педагогического дизайна в образовательную среду преподавания цивилистики, по нашему мнению, является фрагментарность образовательной траектории. Дисциплины частноправового цикла («Гражданское право», «Корпоративное право», «Договорное право» и др.) часто существуют изолированно друг от друга. У студентов не формируется целостная картина регулирования жизненного цикла актива или сделки, так как каждый предмет фокусируется на своем узком нормативном массиве [12; 13].

Наряду с барьерами внедрения, необходимо учитывать риски, которые возникают при некорректном применении инструментов педагогического дизайна. По результатам анализа литературы риски целесообразно систематизировать по трем уровням: методологическому, институциональному и этическому.

На методологическом уровне определены следующие риски:

1. Девальвация фундаментальной подготовки: смещение акцента исключительно на кейсы и навыки (hard skills) при ослаблении теоретической базы. Без нее выпускник превращается в оператора интерфейсов, неспособного разрешить сложный спор, выходящий за рамки типовой ситуации. В этой связи стоит

обратиться к мнению академика Российской академии образования В. С. Лазарева, который предупреждает о риске «функциональной неграмотности» [14]. По его словам, если образовательный процесс сводится к отработке алгоритмов решения типовых задач, обучающийся теряет способность действовать в ситуациях, которые не описаны в инструкции [14].

2. Формализация компетентностного подхода: результаты обучения формулируются в слишком общем виде (например, «способен применять нормы гражданского права»), что делает невозможной их операционализацию и создает иллюзию инновационности курса при сохранении старых форматов контроля.

На институциональном уровне выявлены риски:

1. Несоответствие предлагаемых моделей оценки действующим образовательным стандартам: замена экзамена портфолио может вступать в противоречие с требованиями ФГОС ВО к фондам оценочных средств и процедуре промежуточной аттестации.

2. Заимствование зарубежных методик («case method», «Socratic method») [8, 9] без учета отечественной правовой и педагогической специфики, включая особенности континентальной правовой семьи и традиции догматического цивилистического образования.

На этическом уровне риском является некритическое использование искусственного интеллекта. В контексте высокоскоростных темпов внедрения искусственного интеллекта во все сферы жизни общества необходимо обратить внимание на этические границы его использования в учебном процессе. Применительно к юридическому образованию ключевыми этическими проблемами являются: (1) плагиат — использование генеративных моделей для подготовки курсовых и дипломных работ без указания факта применения искусственного интеллекта; (2) «галлюцинации» нейросетей — генерация несуществующих судебных актов, мнимых правовых норм и вымышленной судебной практики, что в правовом контексте имеет особо опасные последствия; (3) релятивизация ответственности — формирование у студента привычки делегировать юридический анализ машине, что подрывает формирование профессионального

суждения. Просветительская работа должна быть организована как со студентами, так и с профессорско-преподавательским составом; целесообразно разработать внутренние регламенты использования ИИ-инструментов с указанием допустимых и недопустимых сценариев применения.

Несмотря на указанные барьеры и риски, в передовых юридических школах России и мира уже сформировался пул эффективных практик педагогического дизайна. Их критический анализ позволяет выделить как сильные стороны, так и ограничения.

Кейс-метод в рамках одной дисциплины — задания, основанные на реальных судебных спорах. Задача состоит не в том, чтобы найти «нужную» статью ГК РФ, а в том, чтобы выстроить стратегию доказывания, подготовить проект судебного решения или оценить экономические последствия судебного решения для клиента [13]. Сильная сторона метода — формирование навыка правового анализа и аргументации. Однако ограничение состоит в том, что кейс-метод, как правило, охватывает одну правовую проблему в рамках одной дисциплины и не формирует системного видения межотраслевых связей. Кроме того, при избыточном использовании кейс-метода возникает риск, отмеченный В. С. Лазаревым: обучающийся осваивает алгоритм решения типового кейса, но теряет способность к самостоятельному анализу нестандартной ситуации [14].

Инструмент «юридическая клиника» [15] — интеграция реального клиентского консультирования в учебный план — остается мощным инструментом формирования профессиональных навыков. В рамках клиник студенты работают с реальными обращениями граждан в сферах семейного, наследственного права, защиты прав потребителей. Это помогает осваивать навык общения с клиентом, управления его ожиданиями и составления понятных консультационных заключений, преодолевая традиционный академизм юридической речи. Ограничение метода — невозможность охватить все дисциплины частноправового цикла (клиническая практика обычно сфокусирована на потребительских и семейных спорах) и необходимость значительных организационных усилий: подбор клиентов, сопровождение, профессиональная ответственность.

Симуляции полного цикла сопровождения дела (игровые судебные процессы, «moot courts») [15, 16] позволяют студентам пройти все этапы — от подготовки процессуальных документов до выступления в судебном заседании. Сильная сторона — формирование навыков устной аргументации и процессуального мышления. Ограничения: высокая ресурсоемкость, необходимость привлечения практикующих юристов в качестве членов жюри и фокус на процессуальной стороне спора, что может происходить в ущерб отработке материально-правового анализа.

На стыке выявленных барьеров, рисков и анализа существующих практик можно сформулировать следующие инструменты для внедрения педагогического дизайна в практику преподавания цикла цивилистических дисциплин, основанные на компетентностном подходе.

1. Сквозной гражданско-правовой кейс-модуль на весь семестр. Один комплексный сценарий проходит через несколько смежных дисциплин. Пример: создание и развитие семейного предприятия. Студенты последовательно решают вопросы регистрации ООО/ИП, оформления брачного договора для защиты активов, заключения инвестиционных сделок, разрешения корпоративного конфликта между супругами-партнерами и, наконец, планирования наследования долей. Такой подход формирует системное видение частноправового регулирования и решает проблему фрагментарности образовательной траектории.

2. Модель «Перевернутый контракт». Лекционный материал о видах обязательств изучается асинхронно. На семинаре группа совместно, используя облачные редакторы и ИИ-помощников, разрабатывает многостраничный рамочный договор поставки сложного оборудования. Преподаватель выступает не лектором, а фасилитатором, обращая внимание на правовые риски, которые генерирует искусственный интеллект (например, некорректные формулировки пунктов договора, неверные отсылки к нормам), и модерируя дискуссию о балансе интересов сторон. Модель представляет собой адаптацию подхода «flipped classroom» [8] к специфике договорного права и отличается тем, что продуктом семинарского занятия становится не эссе или презентация, а готовый юридический

документ, пригодный для профессионального использования.

3. Цифровой портфель профессиональных доказательств. Итоговый контроль заменяется защитой портфолио. Вместо ответа на билеты студент предъявляет реальные продукты своей деятельности: шаблон соглашения о неразглашении информации (NDA), анализ рисков сделки слияния-поглощения (M&A), подготовленный с помощью нейросети, протокол разногласий сторон и видеозапись ролевой игры «Переговоры». Оценивается качество конечного юридического продукта. При этом следует учитывать требование совместимости с ФГОС ВО: портфолио может быть включен в фонд оценочных средств как форма промежуточной аттестации, однако для итоговой (государственной) аттестации необходимо соблюдение установленной процедуры; в этом случае элементы портфолио могут быть интегрированы в структуру выпускной квалификационной работы.

К проектированию подобных задач целесообразно привлекать индустриальных партнеров (юристов госсектора, юридические службы крупных предприятий и др.) — возможных будущих работодателей студентов.

Наиболее эффективной с точки зрения действующей в нашей стране педагогической традиции и правовой ситуации методикой педагогического дизайна для преподавания частноправовых дисциплин, на наш взгляд, следует полагать модель обратного проектирования [12]. Ее логика диаметрально противоположна традиционной схеме построения курсов и выглядит следующим образом: определение необходимых образовательных результатов → определение системы их достижения (как оценивать результат) → проектирование образовательной деятельности [17, 7].

Сопоставление модели обратного проектирования с альтернативными подходами, распространенными в юридическом образовании, позволяет уточнить ее преимущества и границы применимости (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, обратное проектирование обеспечивает наиболее строгую связь между результатами обучения и системой оценивания, что критически важно для юридического образования, где измеримость компетенций —

слабое место.

Таблица 1 - Сопоставление модели обратного проектирования с альтернативными подходами

Параметры сравнения	**Обратное проектирование (backward design)**	**Problem-based learning (PBL)**	**Project-based learning (PjBL)**
Стартовый этап	Ожидаемый результат обучения	Проблема (правовая коллизия, ситуация)	Конечный продукт (проект документа)
Фокус	Оценивание как основа проектирования	Процесс рассуждения и поиска решения	Продукт и командная работа
Для чего применяется	Курсов с четко определенными компетенциями (договорное, наследственное право)	Дисциплин с высокой степенью правовой неопределенности	Межотраслевых проектов (например, сопровождение сделки M&A)
Риск	Сужение образования к измеримым результатам в ущерб развитию правового мышления	Неравномерность освоения нормативного материала	Фокус на продукте в ущерб глубокой правовой аргументации

Однако PBL и PjBL обладают преимуществами в развитии навыков работы с правовой неопределенностью и командной работы соответственно. Оптимальным решением представляется комбинирование подходов: обратное проектирование как каркас курса, с включением элементов PBL на семинарских занятиях и PjBL — в рамках сквозного кейс-модуля.

Важно обратить внимание на ряд особенностей, которые целесообразно учитывать на отдельных этапах проектирования курса. На этапе «Определение необходимых результатов» результат должен описываться глаголом действия. То есть, не «знает основания возникновения обязательств», а «способен квалифицировать фактические отношения и конструировать оптимальный способ защиты нарушенного права».

На этапе определения оценки результата также необходимо опереться на компетентностный подход. Если результатом является «способен составлять договор купли-продажи», то экзамен или тест недопустимы. Валидным доказательством будет разработка проекта договора купли-продажи доли в уставном

капитале с учетом корпоративных ограничений действующего законодательства.

На этапе проектирования образовательной деятельности преподаватель подбирает такие лекции, видео и задания, которые ведут к этому конкретному результату.

В этой связи трудно переоценить роль преподавателя, который, по сути, является организатором конкретной образовательной среды для обучающихся.

Таблица 2 - Примеры фрагментов курсов частноправового цикла по модели обратного дизайна

Результат	**Оценивание**	**Учебная деятельность**
Способен рассчитать обязательную долю и разрешить конфликт завещания с правами иждивенцев (Наследственное право).	Комплексный кейс: установление круга наследников умершего предпринимателя, расчет долей при наличии нетрудоспособных родителей и несовершеннолетнего ребенка вне брака, подготовка медиативного соглашения.	Разбор определений ВС РФ; работа с программой расчета долей; деловая игра «Медиация наследственного спора».
Способен квалифицировать договор и выявить условия, нарушающие требования законодательства (Договорное право).	Аудит проекта рамочного договора поставки: выявление неэквивалентных условий, оценка рисков неисполнения, составление протокола разногласий.	Анализ судебной практики по спорам из договора поставки; командная работа в облачном редакторе; ролевая игра «Переговоры сторон».
Способен разработать корпоративную структуру владения активами с учетом требований законодательства о защите конкуренции (Корпоративное право).	Проект корпоративной структуры: выбор организационно-правовой формы, обоснование распределения долей, подготовка устава и корпоративного договора.	Кейс-анализ реальных сделок M&A; работа с реестром юридических лиц; консультация с практикующим корпоративным юристом (приглашенный эксперт).

Таким образом, применение педагогического дизайна в преподавании частноправовых дисциплин является современным условием конкурентоспособности отечественного юридического образования. Переход от парадигмы «преподаватель читает — студент слушает» к парадигме «проектировщик среды — студент действует» представляется обоснованным направлением развития, однако требует поэтапного внедрения с учетом институциональных ограничений (ФГОС ВО, учебная нагрузка, материально-техническая база вуза) и активного перепроектирования учебно-методических комплексов.

Главными точками роста сегодня являются массовое обучение преподавателей в области педагогического дизайна, разработка этических регламентов использования искусственного интеллекта в учебном процессе и создание методических рекомендаций по совместимости дизайн-подхода с требованиями образовательных стандартов. Только синтез глубоко проработанной классической правовой догматики, актуальных требований рынка труда и научно обоснованных образовательных технологий позволит готовить юристов, способных эффективно функционировать в сложных условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Босык О. И. Роль высшего юридического образования в развитии технологического лидерства России / Юридическое образование и наука. – 2026. – № 3. – С. 26–30. – DOI: 10.18572/1813-1190-2026-3-26-30.

2. Колонтаевская И. Ф. Цифровая трансформация технологий преподавания частноправовых дисциплин в вузах Российской Федерации / Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2026. – Т. 11, № 6 – С. 1273 - 1283. – DOI: 10.30853/ped20260149.

3. Азархин А.В. Преподавание правовых дисциплин в условиях интеграции цифровых образовательных технологий / Концепт. – 2025. – № 2. – С. 167–180. – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11026.

4. Стефановская Н. А., Медведев Н. В., Шульц О. Е. Использование больших языковых моделей в формировании профессиональной компетентности студентов-юристов / Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2026. – Т. 11, № 3. – С. 499 – 509.

5. Лукацкий М. А. О феномене инновационности и о том, куда нас ведет педагогическая инноватика / Психолого-педагогический поиск. – 2019. – № 3 (51). – С. 17–34.

6. Казакова Е. И., Браташ В. С., Алексеев А. И. Чему и как учить в эпоху искусственного интеллекта? Сдвиг от школы ответа к школе суждения и действия / Образовательная политика. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 12–23.

7. Романенко Н. М. Педагогический дизайн и педагогический дизайнер: развитие понятий / Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 325–327.

8. Alén A. Designing Higher Education: Lessons for Law Schools / European Journal of Legal Education. – 2024. – Т. 5, № 1. – С.142 – 152.

9. Hamilton N., Organ J. Learning Outcomes that Law Schools Have Adopted: Seizing the Opportunity to Help Students, Legal Employers, Clients, and Law Schools [Электронный ресурс] / Journal of Legal Education. – 2024. – Т. 73. [сайт]. - URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4047405&__cf_chl_rt_tk=spo.XmmhVmt4bEMerO5WGcnk90PYzLw9dthSyRE7egM-1792419770-1.0.1.1-Q4WOn9hrNxDNHXelxciBqD1uNqgSP8GwcYSM9jICccY (дата обращения: 20.09.2026).

10. Маркосян Г. А. Цифровая трансформация юридического образования: роль визуализации данных и предиктивной аналитики / Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2025. – № 2. – С. 19 – 27.

11. Уваров А. Ю., Гейбл Э., Дворецкая И. В. и др. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. – DOI. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 1990. – 344 с. – DOI: 10.17323/978-5-7598-1990-5.

12. Калинина П. Н. Педагогический дизайн как актуальная тенденция модернизации образования / StudArctic forum. – 2026. – Т. 11, № 1. – С. 40–46.

13. Ланг П. П. Использование цифровых образовательных технологий в процессе подготовки специалистов в области гражданского и арбитражного права и процесса / Концепт. – 2025. – № 5. – С. 258 – 270. – URL: https://e-koncept.ru/ (дата обращения: 20.09.2026).

14. Лазарев В. С. Кризис деятельностного подхода в психологических основах педагогических инноваций / Вопросы психологии. – 2024. – № 2. – С. 15–26.

15. Юридическая клиника [Электронный ресурс]. / РГУ имени С. А. Есенина: [сайт]. – URL: https://rsu.edu.ru/ (дата обращения: 20.09.2026).

16. Игровые судебные процессы (moot courts) [Электронный ресурс]. / Юридический факультет СПбГУ: [сайт]. – URL: https://spbu.ru/ (дата обращения: 20.09.2026).

17. Мишина А. П., Данилов С. В., Галацкова И. А. Модель педагогического дизайна как условие повышения эффективности непрерывного педагогического образования / Поволжский педагогический поиск. – 2025. – № 1 (51). – С. 68–74.

18. Васильева Т. В., Гребенникова В. М., Никитина Н. И., Комарова Е. В. Педагогический дизайн как синтез теорий обучения: интегративный подход к решению образовательных задач в системе дополнительного профобразования [Электронный ресурс]. / КиберЛенинка. – 2024. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 20.09.2026).

19. Доронина К. Перспективы новой концепции юридического образования в России [Электронный ресурс]. / РОСКОНГРЕСС. Пространство доверия. – 2025. – URL: https://roscongress.org/ (дата обращения: 20.09.2026).

20. Уваров А. Ю. Педагогический дизайн и цифровая трансформация образования / Информатика и образование. – 2023. – № 8 (347). – С. 3–14.

УДК 371

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЗАНЯТИЯХ КУРСА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Сушкова Анна Анатольевна
учитель ОРКСЭ, ДНКНР
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №3»,
г. Новый Оскол, Белгородская обл.

Аннотация. *В статье рассматриваются инновационные методы в организации проектно-исследовательской деятельности, применяемые на занятиях курса духовно-нравственной направленности в общеобразовательных организациях с детьми, помогающие развитию одаренности школьников.*

The article examines innovative methods for organizing project and research activities used in classes of a course with a spiritual and moral focus in general education institutions, which help develop students' talents.

Ключевые слова: *проект, исследование, проектно-исследовательская деятельность, методы, духовность, нравственность, одаренность*

Keywords: *project, research, design and research activities, methods, spirituality, morality, talent*

В тематике занятий духовно-нравственной направленности ОРКСЭ ДНКНР интегрируются знания различных предметов школьного курса. Проектно-исследовательская работа, реализуемая на занятиях данных предметных областей, посредством межпредметных связей, закладывает фундамент для комплексного видения подхода и решения сложных проблем действительности учащихся, развития их одаренности; помогает достичь цели: воспитание

подростка через его приобщения к российским духовным традициям.

Для ученика проект – это возможность максимального раскрытия своего творческого потенциала. Это деятельность, направленная на решение интересной проблемы, сформулированной самими учащимися, которая позволяет попробовать свои силы, проявить себя индивидуально или в группе и показать достигнутый результат. Проектно-исследовательская деятельность развивает умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, объединяться в группу сверстников и строить продуктивное сотрудничество с одноклассниками и взрослыми.

Интеграция занятий ОРКСЭ, ДНКНР знаниями различных предметных областей позволяет в исследовательской деятельности включать в процесс работы разносторонние знания из истории, искусства, литературы, музыки, технологии и т.д. Темы проектных работ выбираются из содержания учебных предметов или из близких к ним областей.

Проектно-исследовательскую работу в начальных классах начинаем с мини-проектов: иллюстрированный календарь «Двунадесятые праздники», «Православные традиции моей семьи», «Чудотворные иконы нашего края», «Пасхальные открытки», «Виртуальные экскурсии по святым местам родного края» и т.п. Развитию художественных творческих способностей помогают создание проектных работ по выпуску стенгазет «Добро и зло», «Совесть и раскаяние» и т.п. Продуктом творческих художественных проектов учащихся на занятиях ОРКСЭ становится воссоздание изобразительных образов исследуемого материала. Дети составляют «Кинематографические ленты», иллюстрации к учебнику, историям Библии. С увлечением дети приступают к работе над коллективным проектом-панно, изготовленного в различных техниках по темам: «Красота Божьего мира», «Рождественская ночь», «Широкая Масленица» и др. Исследовательские работы об обрядах, традициях, быте ученикам помогают прикоснуться к духовности через изготовление изделий в различных техниках декоративно-прикладного искусства. Фантазия ребят воплощается в изделиях из природных материалов, пластилина, бумаги, соленого теста. Подготовка к

празднику «Рождество» сопровождается изготовлением игрушек для рождественской ели, подарков родным. Вместе с родителями, по давней русской традиции, ребята изготовляют «Рождественский вертеп». Своими умелыми руками к празднику «Пасха» ребята создают яйца-писанки - «своеобразные письма к Богу». Эти работы декоративно-прикладного искусства являются продуктами итоговой творческой аттестации проектов учеников. Детские творения ежегодно принимают участие в конкурсах «Красота рукотворная», «Мой Бог», «Пасхальная радость», «Красота Божьего мира» и др.

Особая тесная связь занятий ОРКСЭ, ПК с литературой. Литературному творчеству учимся постепенно, выполняя проектные работы. Продуктами исследовательских работ по страницам историй Библии становятся сборники, презентации игр: «Предметы историй Библии», «Библейские имена», «Третий лишний», «Третий не лишний», «Энциклопедическая строка» и др. На основе продуктов проектных работ формируем банк творческих заданий: кроссвордов, ребусов, тестов, загадок, пословиц и поговорок. Развитию литературного творчества помогает исследование собраний стихотворений духовной поэзии. Составление акростихов, белых стихов, небольших четверостиший стимулирует ребят на создание собственных поэтических произведений. Сборники детской духовной поэзии – продукты творческих проектов учащихся.

Исследовательские работы по изучению истории храмостроений родного края в старших классах нередко становятся продуктом краеведческих изысканий. Ежегодно учащиеся принимают участие в конкурсах исследований «Память храня», «Отечество», «Меня оценят в XXI веке», «Шаги в науку». В работах юных краеведов собраны уникальные сведения об истории старинных, современных, разрушенных храмов, о судьбе священнослужителей, святынях нашего края. Поисковая деятельность помогает школьникам соприкоснуться с различными архивными источниками, учит анализировать краеведческую, научную и художественную литературу, систематизировать полученные знания. В процессе изысканий ребята приобщаются к истокам культуры и традициям народа. Работы учащихся нередко способствуют созданию творческих проектов по

восстановлению утраченных святынь. В них школьники стараются проявлять свои художественные способности в изображении эскизов храмов, макетов памятников, выполненных в различных техниках декоративно-прикладного искусства, с помощью 3-D технологий. Групповой исследовательский проект «Храмы России» помог учащимися познакомиться с уникальными православными святынями нашей страны. Собранный материал оформлен в экспозицию-выставку для проведения уроков ДНКНР, ОРКСЭ, классных часов. Дети представляют свой проект в виде виртуальной экскурсии. Проектно-исследовательские работы любители фотографий презентуют в виде альбомов, фотовыставок школы и города «Храмы Святого Белогорья», «Юный паломник», «Храмовое зодчество Руси» и т.д. Плодотворными продуктами исследования школьников становятся сборники материалов: собранные на дисках тематические подборки православных видеофильмов, жития святых, экскурсий по святым местам. Эти проекты служат методическим пособием для проведения уроков курса духовно-нравственной направленности.

Сбор информации для исследовательских работ способствует развитию коммуникативных навыков общения. Ребята проводят анкетирования, социологические опросы, интервью. Запросы документов, литературных источников, материалов СМИ способствует развитию навыков работы в архивах, библиотечных хранилищах, информационных источниках интернета.

Публичное представление исследовательских проектов развивает ораторские способности. Защита работы – это способ демонстрации своего творчества, умения отстоять и представить мысли аудитории. Парные, групповые и коллективные проекты развивают уважение к мнению партнеров, умение отстаивать свою точку зрения, что в целом благотворно влияет на сплочение коллектива.

Описанные технологии использования межпредметных связей на уроках ОРКСЭ, ДНКНР в проектно-исследовательской работе были реализованы неоднократно в создании конспектов мероприятий по данным предметам. Нестандартные формы проведения занятий помогают в интересной форме реализовать включение МПС в структуру проектной работы. Увлекательны для детей

игровые технологии в виде «Работа в редакции газеты», «Составление духовного маршрута», «Путешествие во времени», «Виртуальный музей» и т.д.

Участие в проектах дает возможность каждому ученику раскрыть свой творческий потенциал, расширить свои знания, научиться различным формам презентации проектной деятельности. Опыт и навыки научно-исследовательской работы востребованы в олимпиадах, конкурсных испытаниях. Проектная деятельность способствует формированию ключевых компетентностей учащихся, подготовки их к реальным условиям жизнедеятельности, позволяет создать наилучшую мотивацию самостоятельной познавательной активности и одаренности.

Список литературы

1. Даржиманова А.В. ОПК: проектная деятельность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svya-pokrovskiy.cerkov.ru/2016/10/16/opk-proektnaya-deyatelnost/ (Дата обращения 20.09.2021)

2. Солодовникова С. В. Организация исследовательской и проектной деятельности в урочной и внеурочной деятельности: сборник методических материалов; / ОГАОУ ДПО «БелИРО». – Белгород, 2018. –325 с.

3. Сушкова А. А. Развитие одаренной творческой личности школьника посредством интеграции занятий ОРКСЭ и православной культуры знаниями различных предметных областей /Космыкина И. А./ Международная педагогическая дистанционная конференция «Педагогика и образование». –2018.-№7– С. 119-124.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.4:004.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Кузнециян Александра Сергеевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
город Саратов

Аннотация. *В статье исследуется трансформация правового положения потребителя при приобретении товаров и услуг с использованием цифровых платформ. Выделяются информационная, организационная и комплексная модели участия оператора платформы. Обосновывается функционально-соразмерный подход к оценке его ответственности, учитывающий выполняемые функции, содержание нарушенной обязанности и причинную связь с нарушением прав потребителя.*

The article examines how the consumer's legal status changes when goods and services are acquired through digital platforms. It proposes three models of platform-operator involvement: informational, organizational and comprehensive. The article substantiates a functionally proportionate approach to operator liability, taking into account the functions performed, the breached duty and the causal link to the infringement of consumer rights.

Ключевые слова: *платформенная экономика, цифровая платформа, потребитель, оператор платформы, маркетплейс, ответственность, защита прав потребителей*

Keywords: *platform economy, digital platform, consumer, platform operator, marketplace, liability, consumer protection*

Цифровые платформы изменили подход к организации потребительских сделок. Благодаря нахождению в одном интерфейсе пользователь может выбирать товар, оформлять заказ, оплачивать покупку и отслеживать доставку. Однако за выполнением этих операций могут стоять разные лица: продавец, оператор платформы и привлеченные им организации. Общая схожесть процесса не говорит об одинаковой правовой природе.

В потребительских правоотношениях важное значение приобретает механизм распределения обязанностей между продавцом и оператором цифровой платформы, а также определить правовые последствия нарушений, допущенных на различных этапах сделки. При этом применение цифровой платформы не может освобождать оператора от установленных обязанностей и автоматически возлагать на него ответственность за действия третьих лиц. Ответственность сторон должна определяться исходя из конкретных функций и обязанностей каждого участника правоотношений.

Актуальность данной проблемы возникает из вступившего в силу с 1 октября 2026 г. Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» и Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1; 2]. В юридической литературе подчеркивается неоднородность цифровых платформ и необходимость дифференцированного подхода к их регулированию [3; 4]. Для защиты потребителей существенное значение имеет установление функций оператора в конкретной сделке и соответствующих им обязанностей.

Цель исследования – разработать функциональную классификацию моделей участия оператора цифровой платформы в потребительском правоотношении и определить критерии, позволяющие разграничивать его обязанности и обязанности продавца или исполнителя. Научная новизна состоит в виде разработанной классификации моделей участия оператора платформы в потребительских спорах и обоснованного принципа функциональной соразмерности, обеспечивающего комплексную оценку юридически значимых обстоятельств.

В классическом потребительском правоотношении продавец или исполнитель отвечает за основной договор, тогда как оператор платформы — за нарушение собственных обязанностей, связанных с предоставлением информации, оформлением заказа, платежами и доставкой. Так, пункты 2.1 и 2.2 статьи 12 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривают ответственность владельца агрегатора за убытки от недостоверной или неполной информации и регулируют передачу продавцу уведомления потребителя об отказе от договора [5]. Таким образом, посреднический статус не исключает самостоятельной ответственности оператора.

Данная проблема нашла свое отражение в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2026 г. №18-КГ26-72-К4 [6]. В рамках дела потребитель приобрел через маркетплейс AliExpress бензиновую доску для серфинга, у которой обнаружились производственные недостатки. Нижестоящие суды отказали в иске к ООО «Алибаба.ком (РУ)», исходя из того, что Общество не являлось продавцом товара. Верховный Суд отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

Верховный Суд указал на неполное исследование нижестоящими инстанциями существенных обстоятельств дела: информации о продавце, условий договора между сторонами, факта получения оператором оплаты и оказания им дополнительных услуг. Это решение опровергает практику автоматического освобождения оператора от ответственности только на основании его статуса посредника.

Вместе с тем позиция суда не дает универсального решения вопроса о распределении ответственности в различных моделях осуществления продажи через маркетплейсы. Ее значение заключается в необходимости индивидуальной оценки фактических обстоятельств каждого спора, но при этом не содержит определенного перечня функций оператора, который позволяет четко соотнести их с объемом ответственности. Предлагаемая в статье классификация позволяет восполнить этот пробел: она дает последовательность для определения характера

участия оператора, установления обязанности и анализа последствий ее нарушения.

Для правовой оценки предлагаются три модели участия оператора цифровой платформы.

Информационная модель предполагает реализацию оператором ряда функций: размещение сведений о товарах и контрагентах, обеспечение возможности поиска и просмотра товарных предложений. Ключевыми объектами правовой оценки становятся соблюдение требований к достоверности информации и исполнение оператором возложенных на него законом обязанностей.

Организационная модель охватывает оформление заказа, техническое сопровождение заключения сделки, коммуникацию сторон и передачу обращений продавцу. Правовая оценка предполагает определение конкретных обязанностей оператора и последствий их нарушения для реализации прав потребителя.

Комплексная модель характеризуется дополнительным участием оператора в обработке платежей, организации хранения и доставки, возврате товара или денежных средств и рассмотрении обращений. Расширение функционального участия требует оценки соответствующих обязанностей, но само по себе не означает ответственности оператора за все нарушения продавца.

Представленные модели различаются по трем критериям: функциям оператора, степени его участия в сделке и характеру юридических обязанностей. Классификация позволяет определить правовое значение действий или бездействия оператора – без автоматического расширения его ответственности.

На этой основе формулируется принцип функциональной соразмерности ответственности оператора цифровой платформы. Он предполагает последовательное установление четырёх обстоятельств: функции оператора в спорной ситуации, содержания возложенной на него обязанности, факта её нарушения и связи нарушения с последствиями для потребителя. Принцип не создаёт нового основания ответственности, а систематизирует применение действующих норм к отношениям, в которых исполнение сделки распределено между несколькими участниками.

Продавец или исполнитель по общему правилу отвечает за исполнение основного договора, в том числе за качество товара или услуги, а оператор - за собственные нарушения в случаях и пределах, предусмотренных законом. П. 3.1 с т. 18 и 7 ст. 29 Закона о защите прав потребителей предусматривают участие оператора в обеспечении предъявления потребительских требований и процедурах возврата товара и денежных средств, но не переносят на него автоматически все обязательства продавца или исполнителя [5].

Сам по себе факт оплаты через платформу не доказывает ответственность оператора за производственный недостаток товара. Однако получение платежа, организация доставки и иные действия оператора могут иметь значение при установлении содержания его обязанностей и оценке фактических обстоятельств спора. Такой подход позволяет избежать как необоснованного возложения на оператора ответственности за действия продавца, так и отказа в оценке его собственного поведения только из-за посреднического статуса.

Реализация потребительских прав зависит и от доступности цифровых механизмов защиты. Потребитель должен иметь возможность установить продавца, направить ему требование и подтвердить факт обращения. Формальное наличие соответствующей функции в интерфейсе не гарантирует её надлежащей работы. Поэтому при рассмотрении спора следует учитывать, позволял ли сервис фактически воспользоваться предусмотренным законом механизмом.

Отдельную проблему составляет доступ к цифровым доказательствам. Сведения об оплате, заказе, переписке, доставке и возврате могут храниться в системе оператора и отсутствовать у потребителя в полном объёме. Само по себе нахождение данных у оператора не изменяет автоматически правила о бремени доказывания. Вместе с тем суду необходимо учитывать, у кого находятся сведения, имеющие значение для дела, и какие предусмотренные законом средства позволяют их получить и исследовать.

Исследование показало, что платформенная экономика трансформирует потребительские правоотношения, сохраняя при этом четкое разграничение функций продавца и оператора. Разработанная классификация моделей

позволяет определить границы ответственности оператора, а принцип функциональной соразмерности связывает его обязанности с конкретными нарушениями.

Практическая значимость заключается в создании механизма справедливой оценки роли оператора без необоснованного расширения или сужения его ответственности. Для совершенствования регулирования необходимо проанализировать применение законов № 289-ФЗ и № 290-ФЗ в части защиты прав потребителей и определения обязанностей операторов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 31.07.2025 № 290-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Терещенко Л. К. Цифровые платформы: подходы к регулированию / Журнал российского права. 2024. № 9. С. 53–60.

4. Чурикова А. Ю. Типология и правовое регулирование цифровых платформ / Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2026. № 1 (25). С. 20–28.

5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей» (с изменениями, вступившими в силу с 1 октября 2026 г.).

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2026 № 18-КГ26-72-К4.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Манукян Кристина Зограбовна

Акопян Елена Эдуардовна

бакалавры

Научный руководитель: Бабаянц Анжелика Арутюновна,

преподаватель

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,

г. Москва

Аннотация. *В статье исследуется то, как меняется высшее образование по экономическому направлению в Китае и как это может помочь России улучшить обучение в сфере международной торговли. Тщательный анализ исследований помог выявить ключевые методы Китая, например, «Интернет плюс образование» и использование искусственного интеллекта в обучении. Через изучение российской модели было обнаружено, что практика и синтез разных наук играют ключевую роль. Итог статьи в том, что для достижения успехов на мировом рынке торговли будущим специалистам нужно не только хорошо понимать цифры, экономику, но и уметь эффективно общаться с разными культурами.*

The article examines how higher education in economics is evolving in China and how this might help Russia to improve its teaching in the field of international trade. An in-depth analysis of research helped to reveal China's key approaches, such

as 'Internet Plus Education' and the use of artificial intelligence in teaching. Having examined the Russian system, the authors noted that greater attention needs to be paid to practical experience and the integration of different disciplines. The article concludes that, in order to succeed in the global trade market, future professionals need not only to have a good understanding of figures and economics, but also to be able to communicate effectively with people from different cultures.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, высшее экономическое образование, Китай, Россия, внешнеэкономическая деятельность (ВЭД), кадровый потенциал, международный бизнес, кросс-культурные компетенции*

Keywords: *digital transformation, higher education in economics, China, Russia, foreign economic activity (FEA), human resource capacity, international business, cross-cultural competencies*

Введение

По мере изменения экономических связей в мире, Россия все больше обращает взгляд на Азию и все больше обостряется необходимость в обучении людей для работы с другими странами. Это важно для роста бизнеса. Ранее достаточно было знать экономику и цифры, но теперь появляется спрос на навыки лидера и понимание культур. Китай, можно сказать, преуспел в данной области, хорошо ведет международную деятельность и учит других на своем примере. Российские компании нуждаются в людях, которые способны работать с китайцами в цифровом мире и выстраивать диалог с другой нацией. Но прежние учебные планы устарели. Появилась новая цель - понять, как Китай обучает своих студентов и что Россия может перенести с этого примера в свою педагогическую практику.

Взгляд Китайской Народной Республики на цифровизацию

Китай активно переводит учебу в онлайн формат, что следует воспринимать не как частичку чего-то, а как целую систему. Государство поддерживает это на высшем уровне. КНР запустила большой план «Интернет плюс образование». Здесь интернет и обычные уроки комбинируют для воспроизведения новой школы. Таким образом, каждый ученик может получать знания, необходимые именно ему. Такая школа станет более открытой и живой [3].

Китайские вузы стали применять другие пути в обучении студентов. «Новые гуманитарные науки» (新文科) - новый подход в учебе. Теперь уроки экономики подвержены изменениям. Учебные планы бизнес-школ учат, как работать с большими данными, блокчейном и умными системами. Такие компании, как Alibaba и Tencent, служат помощниками вузам. Например, Alibaba Business School реализует программы вроде Global eCommerce Talents (GET), где преподаватели вузов вместе со студентами могут испытывать свои силы на реальных бизнес-кейсах [3].

Отчет Всероссийской академии внешней торговли говорит, что рынок учебных услуг Китая вызывает у русских особый интерес. В свою очередь, китайцы стремятся к учебе в России, в особенности в сфере экономики, инженерии и науке, за счет чего происходит толчок к развитию общих онлайн программ. Поэтому нужно создавать такие условия, чтобы китайцам было удобно учиться издалека. Российское образование в цифровом виде очень важно для них [5].

Китайская модель также имеет фокус на ИИ как на средстве-помощнике в персонификации учебы. ИИ-программы могут отслеживать прогресс ученика, адаптировать задачи под его стиль и скорость обучения и предоставлять учителям фидбек о его усвоении материала. Это делает учебу, особенно сложные экономические предметы, более успешной и интересной [3].

SWOT-анализ обучения специалистов ВЭД в России

Российская система в настоящее время испытывает некоторые трудности на глобальном уровне. Она противостоит вызовам, но в то же время это и шанс, который нельзя упустить. Через исследования можно понять, что государство дает крепкую поддержку подготовке управленческих кадров в сфере ВЭД, как, например, программа «Приоритет-2030». Это её сильные стороны [2]. Вузы России выдавали хорошее знание математики и экономики в течение долгого времени.

Однако есть проблемы в нашей системе. Вот главные из них:

1. В программах много теории, но мало практики.

2. Планы учебы медленно меняются, а рынок быстро.

3. Мало связи с реальным сектором экономики [2].

Шанс меняться всегда есть, и учебному процессу может помочь именно цифровая трансформация, которая бы сгладила ограничения по академическому обмену со странами Запада и позволила бы переориентироваться на партнерство с вузами Китая и стран БРИКС, и ШОС [2]. Вызовы связаны друг с другом: нестабильность в мире может тянуть технологически назад, а демографическая проблема делает борьбу за умных студентов и преподавателей еще жестче.

Подходы к подготовке специалистов в сфере внешнеэкономической деятельности в России

У Китая есть ряд полезных примеров в этой области [1], а в связи с переходом к цифровой экономике предъявляются новые требования к квалификации кадров. Создание комплексных рекомендаций по развитию экономического образования в России могло бы оказать помощь, и при этом важно наблюдать за тем, как преподавание реализуется на практике. Некоторые аспекты этого вопроса кажутся взаимосвязанными, но пока не все идеально согласуется. Похоже, что основное внимание следует уделять практическим изменениям, а не только теории.

Акцент на подходе, ориентированном на практику и проекты.

Похоже, если бы на практические занятия выделяли 40–50% всего учебного времени, то российские программы могли бы дотянуться до уровня лучших в других странах [2]. Это изменение можно было бы осуществить, обязав преподавателей проходить стажировку в экспортных компаниях, чтобы их знания оставались актуальными. Университеты также могли бы организовать инкубаторы на своей территории. Тогда студенты работали бы над реальными проектами по выходу на китайский или другие азиатские рынки под руководством людей, уже работающих в этой сфере. Некоторые детали относительно точных сроков пока остаются неясными.

Развитие междисциплинарных подходов в образовании. Обучение должно включать сочетание классической экономики с международным правом, современными технологиями и межкультурным диалогом. Однако в реальности

данные направления далеко не всегда принимают как единое целое. Приоритет литературы и грамматики в изучении китайского языка должен сместиться на его практическое применение в бизнесе. Это должно включать терминологию цифровых платформ и таможенных правил, а также контексты ведения переговоров. Исходя из опыта, можно прийти к выводу, что специалисты, обладающие экономическими знаниями и языковыми навыками, как правило, достигают более высоких карьерных уровней. При этом некоторые детали могут упускаться из виду в связи с пересечением этих областей [4].

Фундаментальная перестройка процесса обучения с помощью цифровых технологий. В данном вопросе следует упомянуть не просто переход на виртуальный формат обучения, а технологическую модернизацию образования. К примеру, использование сред виртуальной и расширенной реальности (VR/AR) для воспроизведения реалистичных ситуаций, встречающихся в международной экономической деятельности: модель проведения таможенных деклараций в Китае, ИИ-симуляция диалогов с собеседником, способным демонстрировать различные варианты действий, или цифровые двойники цепочек поставок [2].

Расширение сотрудничества между Россией и Китаем в информационной сфере. Общие исследовательские проекты очень важны. Распространение передового опыта также приносит пользу. Помимо прочего, это включает подготовку двуязычных интернет-ресурсов. Среди данных ресурсов будут совместные открытые онлайн-курсы, их разместят на таких платформах, как «Открытое образование» и китайская платформа «XuetangX». Это всё приносит пользу не только потому, что улучшает качество подготовки студентов, но и потому, что расширяется круг культурных обменов. Вместе с тем не менее значительным является расширение межправительственных контактов [3]. Такое сотрудничество делает возможным развитие совместных двухдипломных программ, пользующихся большим спросом среди тех, кто поступает в университеты.

Совершенствование педагогических компетенций преподавателей. В условиях цифровизации роль преподавателя проходит через изменения. Теперь он не просто транслятор знаний, но и фасилитатор и наставник. Обостряется

необходимость во внедрении программ повышения квалификации для педагогов, особенно связанных с экономическими дисциплинами. Таким образом, они смогут освоить цифровые педагогические инструменты, а также методы кросс-культурного обучения [1].

Заключение

Цифровая трансформация в сфере экономического образования в Китае показывает очень высокую эффективность. Она обусловлена интеграцией усилий между государством, технологическим бизнесом и академическим сообществом. Адаптация данных практик для России означает не просто подчинение какой-то глобальной тенденции, а заполнение пропасти между теоретическими знаниями выпускников и стремительно меняющимися запросами международного бизнеса.

Формирование нового поколения ВЭД-специалистов, которых обладают серьезными цифровыми компетенциями, с подтвержденным опытом на практике и, конечно, глубоким пониманием китайской деловой культуры и самого языка - все это станет основным фактором для успешного развития экономического сотрудничества между нашими странами. Объединение педагогических, экономических и лингвистических подходов в одну цифровую образовательную среду позволит создать очень эластичную и конкурентоспособную систему для подготовки таких кадров, призванную отвечать на вызовы глобальной экономики 21-го века.

Список литературы

1. Андреев Д. А., Андреянова И. В., Булгакова И. В. [и др.] Компетенции в цифровой экономике. Современный кадровый вызов: монография. - Москва: Русайнс, 2021. - 216 с.

2. Залавская А. В. Анализ современного состояния и уровня подготовки управленческих кадров сферы ВЭД / Естественно-гуманитарные исследования. - 2024. - № 2 (58). - С. 693-698.

3. Инь Жуй. Сотрудничество Китая и России в области цифрового

образования в сфере высшего образования и ее особенности / Столыпинский вестник. - 2023. - № 9. - С. 4693-4699.

4. Ларина Е. Д. Предпосылки и социальные последствия цифровизации системы образования в России и Китае / Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. - 2020. - Т. 13. - № 1. - С. 102-112.

5. Анализ рынка образовательных услуг КНР: возможности продвижения услуг российских экспортеров / Всерос. акад. внеш. торговли. - Москва, 2021.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 372.882

ЛИТЕРАТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ: ПОЭЗИЯ КАК МОЛИТВА

Просучкова Марина Геннадьевна
учитель русского языка и литературы
МАОУ СОШ № 6 им. С. Т. Куцева,
станица Кущевская

Аннотация. *В статье рассматривается христианский аспект изучения стихотворений в школе. Предметом разговора становится трактовка ключевых библейских образов, мотивов и символов. Слово, как боговдохновенный глагол, толкуется с учётом историко-литературной обусловленности, культурного контекста и христианской символики. Образ Евангелия рассмотрен в лирическом произведении с опорой на церковнославянскую лексику.*

This article examines the Christian aspect of poetry study in school. The topic of discussion is the interpretation of key biblical images, motifs, and symbols. The word, as a divinely inspired verb, is interpreted taking into account its historical and literary context, cultural context, and Christian symbolism. The image of the Gospel is examined in a lyrical work, drawing on Church Slavonic vocabulary.

Ключевые слова: *боговдохновенный глагол, христианская символика, библейские мотивы и образы, церковнославянская лексика*

Keywords: *Divinely inspired verb, Christian symbolism, biblical motifs and images, Church Slavonic vocabulary*

Одним из приоритетных направлений образования является формирование в современном обществе отношения к слову как к явлению культуры и духовно-нравственному феномену. Войти в храм Слова призван курс внеурочной деятельности «Литературная мастерская «Поэзия как молитва». Предметом разговора на занятиях становится трактовка ключевых библейских образов, мотивов и

символов, размышление о роли религии в творчестве автора. Курс рассчитан на углубленное прочтение русской классической литературы в 9-11 классах и может быть использован в преподавании регионального учебного курса «Основы православной культуры».

Современный государственный «Образовательный стандарт основного общего образования» в качестве первостепенных целей изучения литературы называет «воспитание любви к русской литературе и культуре, уважения к литературам и культурам других народов; обогащение духовного мира школьников, их жизненного и эстетического опыта». Этой цели вряд ли удастся достичь без знакомства с Библией.

Священное Писание издавна стало источником вдохновения многих русских писателей и поэтов. В нем, независимо от глубины своей веры, писатели заимствовали образы и сюжеты для своих художественных посланий. Библейским героям в русской литературе посвящены отдельные произведения, в которых авторы стремятся осмыслить поступки героев священных текстов, особым образом поэтизировать образы или передать глубину их нравственного падения. Порой, чтобы правильно понять то или иное произведение русской классики, нужно его изучать с Библией и Евангелием в руках.

«О память сердца ты сильнее рассудка памяти печальной» [1, с. 63]. О какой памяти печальной говорит поэт К.Н. Батюшков в стихотворении «Мой гений»? Я думаю, что эта история Адама и Евы. О том, что человек имел когда-то и вдруг потерял.

Откроем стихотворение М. Лермонтова «Ангел»: «По небу полуночи ангел летел, / И тихую песню он пел…» [2, с. 66]. Славянское «тихий» противопоставлено «грозному», «угрожающему», «штормовому». Как тишина на море, штиль, отсутствие бури. «Тихий» – это такой, в котором нет угрозы. И, кроме того, слово «тихий» может передавать греческое «радостный» [3].

С. Есенин писал в статье «Ключи Марии»: «Люди должны научиться читать забытые ими знаки. Должны почувствовать, что очаг их есть та самая колесница, которая увозит пророка Илью в облака» [4, с. 188].

«Горе мне, если не благовествую», — говорит апостол Павел [5]. И эта максима относится не только к священнику, но и к учителю, к хорошему учителю, кто имеет религиозное настроение.

В связи с этим важной проблемой становится изучение лирического стихотворения в школе. Одни стихотворения являются молитвой. Другие описывают переживания души, взыскующей Бога. Третьи изображают мир, в котором ощутимо присутствие Христа. И если поэтическое слово коснулось сердец, слушающих или читающих, и привело в храм Божий, то это и есть высшее предназначение поэзии [6, с. 3].

Программа курса внеурочной деятельности «Поэзия как молитва» для обучающихся 10 или 11 классов ориентирована на углубленное изучение литературы, на развитие исследовательской, творческой, читательской деятельности, на изучение и правильное понимание Священного Писания.

Тематика практических занятий ориентирована на знакомство с Библией через построчный анализ стихотворений. Предметом разговора становится слово как боговдохновенный глагол. Присутствие христианского образно-символического наполнения в стихотворении («евангельский текст») объясняет и мировидение поэта, и способы его обхождения с религиозным содержанием используемых образов, и то, как организуется «вторичный» по отношению к Священному Писанию художественный текст. Любое стихотворение - размышление об ещё одном величайшем сюжете - творении Дня. И поэт как ученик Бога пробует «выполнить это задание наилучшим способом».

Самое удивительное свойство лирического произведения - проникать в душу читателя, пробуждать в ней самые разные сильные, глубокие чувства. Одно из таких чувств - ощущение бытия Бога, упование на Него: «Душа грустит о Небесах, / Она нездешних нив жилица» [7, с. 82].

Обучающиеся приобретут навык осмысления актуальных исследовательских, творческих, читательских задач, включающих умение видеть и анализировать «евангельский текст» в стихотворении. «Евангельский текст» включает в себя не только евангельские цитаты, реминисценции, мотивы,

но и книги Бытия, и притчи царя Соломона, и псалтырь, и книгу Иова – все то, что сопутствовало Евангелию в повседневной и праздничной церковной жизни.

Цели и задачи изучения курса «Литературная мастерская: поэзия как молитва».

Цель:

– открыть библейское, литургическое и художественное слово (боговдохновенный глагол) в пространстве одного стихотворения;

– способствовать духовному просвещению, укреплению веры и благочестия;

– воспитывать в душе ребенка будущего победителя, «перед которым были бы бессильны все соблазны и искушения».

Задачи:

– воспитывать ценностное отношение к слову как неотъемлемой части культуры, систематическому приобщению обучающихся к наследию святоотеческой литературы и лучшим образцам классической литературы; освоению в ходе изучения художественных текстов христианских, этико-нравственных, философско-мировоззренческих традиций и ценностей; воспитанию добродетельного гражданина отечества, крепкого семьянина, честного, добросовестного работника и патриота своего отечества;

– формировать устойчивый интерес к чтению Библии и художественной литературы, сознательному включению чтения в собственную досуговую деятельность;

– планировать и корректировать свою программу чтения;

– знать ключевые образы литургического языка (символ света, символ дома, символ трапезы…);

– участвовать в мероприятиях, способствующих духовному росту, содействующих повышению интереса к литературе, чтению, книжной культуре, творчеству, вовлекать в этот процесс своих сверстников;

– овладеть современными читательскими практиками, культурой восприятия и понимания лирических текстов;

– толковать слово с учетом историко-литературной обусловленности, культурного контекста и христианской символики;

– уметь составлять историко-культурный комментарий к стихотворным текстам с отсылкой на Библию.

Программа курса внеурочной деятельности «Литературная мастерская: поэзия как молитва» разработана с учетом рекомендаций федеральной рабочей программы воспитания, что позволяет на практике соединить обучающую и воспитательную деятельность педагога, ориентировать его не только на интеллектуальное, но и на духовно-нравственное развитие школьника.

Список литературы

1. Батюшков, К.Н. Стихотворения / К.Н. Батюшков. – М.: Сов. Россия, 1979. – 304 с.

2. Коровина, В. Я. Литература: 7-й класс: учебник: в 2-х частях / В. А. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – Москва: Просвещение, 2025. – 271 с.

3. Седакова, О. Церковнославянский язык в русской культуре / О. Седакова. – Текст: электронный / URL: https://www.olgasedakova.com/dictionary/13 (дата обращения: 20.10.2026).

4. Есенин, С. А. Проза поэта / С. А. Есенин. - Москва: Вагриус. - 2000. - 210 с.

5. Новый Завет. Первое послание к Коринфянам (глава 9, стих 16)

6. Год с русскими поэтами. Православный календарь на 2012 год / составитель Д. Шеваров. — Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2011. - 384 с.

7. Есенин, С. А. Сергей Есенин. Собрание сочинений в пяти томах / С. А. Есенин. – Москва: Художественная литература, 1966. – 328 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И НАУЧНОЕ ОСВОЕНИЕ РОССИЙСКОГО И СОВЕТСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В КИТАЕ В 1949–1991 ГГ.

Чжи Юн

аспирант

Институт международных отношений, истории и востоковедения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Казань, Россия

Аннотация. *Период 1949–1991 гг. был важным этапом распространения и освоения российского и советского этнографического знания в Китае. После образования КНР, особенно в 1950-е гг. и с конца 1970-х до 1980-х гг., советские этнологические и этнографические труды поступали в китайскую академическую среду по различным каналам. К ним относились профессиональные переводы, преподавание советских специалистов, научные визиты, деятельность исследовательских учреждений и специализированные издания. По сравнению с первой половиной XX в. распространение знания стало более институционализированным и профессиональным. Этот процесс не был линейным. Он включал интенсивное распространение в 1950-е гг., относительное сокращение контактов в 1960-е — первой половине 1970-х гг. и последующее восстановление с конца 1970-х гг. В 1980-е гг. китайские исследователи не только продолжали знакомиться с советской этнологической теорией, но и получили более широкий доступ к материалам об эвенках, северных тунгусах и других народах Сибири. В результате российское и советское этнографическое знание постепенно превратилось из внешней научной информации в важную часть источниковой базы китайских исследований народов России. Эта трансформация стала одной из*

предпосылок систематизации данного исследовательского направления в 1949–1991 гг.

Abstract. *The article examines the dissemination and scholarly appropriation of Russian and Soviet ethnographic knowledge in China between 1949 and 1991. After the establishment of the People's Republic of China, especially in the 1950 s and from the late 1970 s through the 1980 s, Soviet ethnological and ethnographic works entered the Chinese academic environment through professional translation, teaching by Soviet specialists, scholarly visits, research institutions, and specialized publications. The process was not linear: intensive transmission in the 1950 s was followed by a relative contraction in the 1960 s and early 1970 s and by renewed expansion after the late 1970 s. By the 1980 s, Chinese researchers had gained broader access to ethnographic materials on the Evenki, the Northern Tungus, and other peoples of Siberia. Russian and Soviet ethnographic knowledge gradually became an important component of the source base for Chinese studies of the peoples of Russia. This transformation contributed to the systematization of the field during 1949–1991.*

Ключевые слова: *народы России, советская этнография, китайские учёные, распространение знания, научное освоение, этнология*

Keywords: *peoples of Russia, Soviet ethnography, Chinese scholars, knowledge dissemination, scholarly appropriation, ethnology*

1. Изменение условий распространения этнографического знания после 1949 г.

После 1949 г. заметно изменились условия, в которых китайские учёные получали материалы о народах России. В первой половине XX в. каналы поступления российского этнографического знания в Китай были сравнительно ограниченными. Основную роль играли деятельность отдельных российских учёных в Китае, небольшое количество профессиональных работ на иностранных языках и личное знакомство китайских исследователей с зарубежной литературой. После образования КНР усиление советско-китайских научных контактов изменило эту ситуацию. Особенно заметным этот процесс стал в 1950-е гг., когда советская этнологическая и этнографическая литература стала более активно поступать в

Китай через переводы, преподавание специалистов, научные визиты и деятельность исследовательских учреждений.

А. М. Решетов и Хэ Гоань, анализируя распространение советской этнографии в Китае, отмечали особое значение 1950-х гг. Связи этого периода включали не только научные публикации, но и преподавание, профессиональную подготовку и личные контакты исследователей [1, с. 76–93]. Это показывает, что распространение российского и советского этнографического знания постепенно выходило за рамки индивидуального чтения иностранной литературы. Оно включалось в более устойчивую академическую и институциональную среду.

В этом процессе целесообразно различать три взаимосвязанных уровня: перевод, распространение и научное освоение. Под переводом понимается перевод на китайский язык советских этнологических теорий, этнографических трудов и материалов о конкретных народах. Распространение означало включение этих материалов в университетское преподавание, деятельность научных учреждений, профессиональные журналы, издательские проекты и академические контакты. Научное освоение начиналось тогда, когда китайские учёные использовали полученные сведения в собственных исследованиях, сопоставляли их с другими источниками и заново организовывали материал.

Эти три уровня не тождественны друг другу. Сам факт перевода советской этнографической работы на китайский язык ещё не означал появления самостоятельного исследования конкретного народа России. О научном освоении можно говорить тогда, когда российские и советские материалы становились частью исследовательской практики китайских учёных. Они использовались для анализа этногенеза, социальной организации, традиционного хозяйства, религии и материальной культуры.

2. 1950-е гг.: от переводов к непосредственным научным контактам

Характерной чертой 1950-х гг. стало сочетание распространения письменных материалов и непосредственных научных контактов. Китайские этнологи знакомились с советской этнологией через переводы. Одновременно поездки в СССР и контакты со специалистами позволяли им непосредственно наблюдать

работу советских этнографических учреждений и исследовательскую практику.

После поездки в СССР Линь Яохуа в 1956 г. опубликовал статью «Достижения советской этнологии». В ней он представил организацию этнологических исследований, научные учреждения, полевую работу и основные результаты советской науки [2, с. 72–77]. Значение этой публикации состояло в том, что она опиралась на непосредственное знакомство китайского этнолога с советской академической средой. Такие поездки позволяли китайским исследователям конкретнее понимать роль научных учреждений, полевых исследований и профессиональных публикаций в накоплении этнографического знания.

В 1958 г. Фэн Цзяшэн опубликовал работу «Китайско-советское сотрудничество в области этнических исследований». Она отражала наличие научных визитов и профессионального сотрудничества между Китаем и СССР [3, с. 29–38]. Эти контакты показывают, что распространение советской этнологии в Китае уже не ограничивалось переводами. Постепенно формировалось сочетание переводческой деятельности, профессионального обучения, визитов исследователей и институциональных связей.

В тот же период всё большее значение приобретали накопленные советской этнографией материалы о народах Сибири, Дальнего Востока и Севера. Они содержали сведения о традиционном хозяйстве, семье, социальной организации, религиозных верованиях, материальной культуре и этнической истории. Возможности китайских учёных проводить длительные полевые этнографические исследования на территории СССР оставались ограниченными. Поэтому опубликованные советские этнографические труды стали важным источником сведений о конкретных народах России.

Однако развитие этих связей не было непрерывным. После 1960-х гг. непосредственные контакты в области этнологии заметно ослабли. Сократилось и публичное распространение новых советских работ, а также профессиональные контакты между исследователями [1, с. 76–93]. Поэтому период 1949–1991 гг. нельзя рассматривать как непрерывный рост обменов. Для него характерна отчётливая этапность.

3. Возобновление профессиональных переводов с конца 1970-х гг.

С конца 1970-х гг., по мере восстановления этнологических исследований в Китае, перевод и представление зарубежной этнологической литературы вновь активизировались. После 1979 г. в китайскую академическую среду снова относительно интенсивно поступали советские теоретические работы, исследования методологии и материалы о конкретных народах.

В 1979 г. в первом номере журнала «Миньцзу ицун» был опубликован перевод статьи П. М. Рогачёва и М. А. Свердлина «О понятии “нация”», выполненный Ли Ифу [4, с. 28–39]. Эта работа не была этнографическим исследованием отдельного народа России. Однако она предоставляла понятийный инструментарий для обсуждения этноса, этногенеза и других этнологических проблем. Поэтому такие переводы имели методологическое значение для чтения и интерпретации советских исследований.

В 1980-е гг. круг доступных материалов стал расширяться от общей этнологической теории к сведениям о конкретных народах и регионах. В 1981 г. Чжао Лунгэн и Цзинь Хогэнь подготовили издание «Обзор народов Советского Союза» [5]. Эта книга носила обобщающий характер и не являлась полевой этнографической монографией. Вместе с тем она систематизировала основные сведения о различных народах СССР и служила удобным справочным источником для китайских читателей.

Появление таких изданий имело принципиальное значение. Ранее китайским читателям часто приходилось пользоваться разрозненными переводами и общими обзорами. Теперь многие народы СССР стали входить в китайское исследовательское поле как более определённые объекты, имеющие собственные названия, территории расселения и культурные особенности. Это способствовало переходу от обобщённых категорий, таких как «народы СССР» или «население Сибири», к изучению конкретных этнических групп.

4. Включение материалов о конкретных народах в китайскую академическую среду

В 1980-е гг. увеличился объём доступных китайским исследователям

материалов о конкретных народах. Это особенно ясно показывает изменение характера распространения российского и советского этнографического знания.

В 1983 г. в первом выпуске «Сборника переводов по этнологии», подготовленном Отделом исследований СССР Академии общественных наук провинции Цзилинь, был опубликован перевод работы Г. М. Василевич об эвенках. Перевод выполнили Го Яньшунь и Сунь Юньлай [6, с. 58–98]. Здесь объектом рассмотрения выступали уже не абстрактные «народы СССР», а конкретный народ — эвенки. Работы Василевич опирались на длительное изучение истории, языка и культуры эвенков. Их публикация на китайском языке расширила доступ китайских исследователей к профессиональным материалам об эвенках России.

В 1985 г. вышел китайский перевод труда С. М. Широкогорова «Социальная организация северных тунгусов» [7]. В книге рассматривались территориальные группы, род, брак, семья и социальная организация северных тунгусов. Для китайской этнологии этот труд имел двойное значение. Он предоставлял систематизированные этнографические сведения о северных тунгусах. Кроме того, эти материалы могли сопоставляться с данными об эвенках, орочонах и других исторически и культурно близких группах Китая.

Такое сравнение не означает, что материалы, собранные среди народов Китая, могут заменять этнографические данные о соответствующих группах в России. Значение российских и советских трудов состояло именно в фиксации истории, социальной организации и культуры народов на территории России. Китайские исследователи могли использовать эти материалы вместе с китайскими историческими источниками, лингвистическими данными и результатами обследований родственных групп. Такое сопоставление позволяло формулировать новые исследовательские вопросы.

Появление в 1987 г. работы Хоу Юйчэна «Краткая история народов Сибири» отражало ещё одну тенденцию [8]. Китайские исследователи начали не только переводить отдельные советские труды, но и самостоятельно отбирать, систематизировать и переорганизовывать материалы о народах России и СССР. Значение подобных работ состояло не только в переводе зарубежных сведений

на китайский язык. Они свидетельствовали о постепенном включении этих материалов в собственное производство знания.

5. От распространения знания к его научному освоению

В целом в 1949–1991 гг. распространение российского и советского этнографического знания в Китае заметно изменилось. В 1950-е гг. китайские учёные более системно знакомились с советской этнологией через профессиональные переводы, визиты и научное сотрудничество. В 1960-е — первой половине 1970-х гг. интенсивность новых публичных переводов и прямых контактов снизилась. С конца 1970-х гг. соответствующая деятельность восстановилась. В 1980-е гг. одновременно развивались переводы теоретических работ, публикация обобщающих материалов, перевод конкретных этнографических исследований и собственные региональные работы китайских авторов.

Особенно важно изменение способов использования источников. В 1980-е гг. российские и советские этнографические материалы всё чаще сопоставлялись с китайскими историческими источниками, лингвистическими данными, материалами по этнической истории и обследованиями родственных групп в Китае. При изучении саха бурят, эвенков и северных тунгусов российская и советская этнографическая литература становилась важной частью источниковой базы.

Российская и советская этнография при этом не воспроизводилась механически. Китайские исследователи отбирали и заново организовывали материалы в зависимости от объекта исследования и доступной источниковой базы. Исследования эвенков и северных тунгусов часто сопоставлялись с материалами по народам Северо-Восточного и Северного Китая. Представления о народах Сибири формировались под влиянием советской этнографии, китайской этнической истории и региональных исследовательских традиций. Поэтому научное освоение следует понимать как процесс отбора, сравнения и реорганизации знания, а не как пассивное принятие готовых выводов.

Вместе с тем этот этап имел очевидные ограничения. Возможности китайских исследователей проводить длительные полевые исследования в этнических сообществах СССР оставались сравнительно небольшими. Собственные

первичные материалы о народах России ещё не стали основной частью источниковой базы. Поэтому китайские исследования 1949–1991 гг. в значительной мере опирались на уже опубликованные российские и советские этнографические труды.

Заключение

Распространение российского и советского этнографического знания в Китае в 1949–1991 гг. стало важной предпосылкой дальнейшего развития китайских исследований народов России. В 1950-е гг. формировались более устойчивые каналы перевода, академических визитов и профессиональных контактов. С конца 1970-х гг. переводческая деятельность восстановилась. В 1980-е гг. расширилось присутствие материалов о конкретных народах и полных переводов этнографических работ, что заметно улучшило источниковые возможности китайских учёных.

В рассматриваемый период российское и советское этнографическое знание прошло в Китае путь от перевода и распространения к научному освоению. К 1980-м гг. китайские исследователи уже не ограничивались представлением советской этнологии. Они использовали соответствующие материалы при изучении конкретных народов России и сопоставляли их с китайскими историческими, лингвистическими и этнографическими данными.

Значение периода 1949–1991 гг. нельзя сводить к общей формуле «влияния советской этнологии на Китай». Более точным представляется рассмотрение конкретных механизмов поступления, отбора и реорганизации знания. Российская и советская этнография постепенно стала частью профессиональной источниковой базы китайских исследований народов России. Изменение структуры источников и способов организации знания подготовило дальнейшее расширение исследований после 1991 г., включая более широкое использование оригинальных русскоязычных материалов и постепенное развитие полевой работы в России.

Список литературы

1. Решетов А. М., Хэ Гоань. Советская этнография в Китае / Советская

этнография. 1990. № 4. С. 76–93.

2. Линь Яохуа. Достижения советской этнологии / Кэсюэ тунбао. 1956. № 8. С. 72–77. (На кит. яз.).

3. Фэн Цзяшэн. Китайско-советское сотрудничество в области этнологических исследований / Миньцзу яньцзю. 1958. № 2. С. 29–38. (На кит. яз.).

4. Рогачёв П. М., Свердлин М. А. О понятии «нация» / пер. Ли Ифу / Миньцзу ицун. 1979. № 1. С. 28–39. (На кит. яз.).

5. Чжао Лунгэн, Цзинь Хогэнь, сост. Обзор народов Советского Союза. Пекин: Шиши чубаньшэ, 1981. (На кит. яз.).

6. Василевич Г. М. Эвенки / пер. Го Яньшуня, Сунь Юньлая / Сборник переводов по этнологии. Вып. 1. Чанчунь: Отдел исследований СССР Академии общественных наук провинции Цзилинь, 1983. С. 58–98. (На кит. яз.).

7. Широкогоров С. М. Социальная организация северных тунгусов / пер. У Югана, Чжао Фусина, Мэн Кэ. Хух-Хото: Нэймэнгу жэньминь чубаньшэ, 1985. 753 с. (На кит. яз.).

8. Хоу Юйчэн. Краткая история народов Сибири. Харбин: Институт исследований Сибири Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян, 1987. (На кит. яз.).

«РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ»

VI Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 24.10.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,49
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 177